

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

О. Ю. Антонов*

Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения

Аннотация. В статье продолжена научная дискуссия о возможности использования в уголовном судопроизводстве заключения и показаний специалиста. Обосновано значение заключения (как суждения) и показаний специалиста в первую очередь для стороны защиты, в том числе для оценки заключения эксперта. Предложены следующие изменения уголовно-процессуального законодательства:

- дополнение возможностью использования заключения специалиста судом;
- исключение понятия заключения специалиста как исследования, предусмотренного при сокращенной форме дознания;
- дополнение новой главой в целях определения процессуального порядка получения и оформления заключения специалиста и его допроса;
- дополнение оснований для назначения повторной судебной экспертизы заключением и показаниями специалиста, ставящими под сомнение обоснованность заключения эксперта;
- ограничение права стороны защиты в случае назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела обязательным назначением не повторной, а дополнительной судебной экспертизы и только на этапе ознакомления с заключением эксперта;
- введение процессуального статуса руководителя экспертного учреждения с предоставлением ему возможности подготовки заключения специалиста в качестве рецензии на заключение подчиненного ему эксперта;
- распространение права экспертной инициативы на специалиста и руководителя экспертного учреждения путем подготовки заключения специалиста в целях экспертной профилактики.

Рассмотрены тактические особенности использования заключения и показаний специалиста, а также заключения специалиста-консультанта как иного доказательства.

Ключевые слова: использование специальных знаний, заключение и показания специалиста, судебная экспертиза, возбуждение уголовного дела, руководитель экспертного учреждения.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.149-157

В качестве процессуальных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве выступают назначение и производство судебной экспертизы и участие специалиста. Научная дискуссия по проблемам их правоприменения в настоящее время про-

© Антонов О. Ю., 2017

* Антонов Олег Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, декан факультета магистерской подготовки юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
antonov@udm.ru
125080, Россия, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

должается, наиболее полно она развернулась в рамках VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова, прошедшей 19—20 января 2017 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В связи с этим можно обозначить следующие не решенные законодателем проблемы и предложить пути их разрешения.

Возможность использования в судопроизводстве заключения и показаний специалиста введена Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). При этом процессуальная форма получения и оформления заключения специалиста не определена, различия между заключениями эксперта и специалиста также четко не урегулированы в законе.

Согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ заключение специалиста — представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Из этого следует, что предметом заключения специалиста могут быть лишь вопросы, которые поставлены перед ним сторонами. Таким образом, суд лишается права по собственной инициативе получать заключение специалиста, а при необходимости должен назначать экспертизу, т.е. данная форма использования специальных знаний, по нашему мнению, предназначена в первую очередь для стороны защиты в целях обеспечения принципа состязательности сторон.

В то же время Верховный Суд РФ имеет на этот счет иное мнение: «Для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или **по инициативе суда** (выделено нами. — О. А.) может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или **письменного заключения** (выделено нами. — О. А.)»¹. При этом возникает вопрос: для чего и каким образом суду получать письменное заключение специалиста, если суд может его допросить?

Очередная новелла уголовно-процессуального закона — ст. 226.5 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ) — использует понятие «заключение специалиста», которое не соответствует его определению, данному в ч. 3 ст. 80 УПК РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28. Так, согласно п. 3 ст. 226.5 УПК РФ, не назначается судебная экспертиза по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением ряда случаев.

Можно присоединиться к точке зрения А. М. Зинина, полагающего, что в связи с введением процедуры доказывания при производстве дознания в сокращенной форме появился новый вид заключения специалиста, которое готовится им по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении. Результаты этого вида заключения специалиста фактически приравнены к заключению эксперта, поскольку, как было выше отмечено, не следует назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении².

Представляется, что введение нового вида заключения специалиста — исследования является излишним, а данная норма подлежит исключению, поскольку указанным Федеральным законом внесенные изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ позволяют назначать и проводить судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела (что нашло свое отражение в ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Наша точка зрения корреспондирует с рассматриваемым постановлением Пленума Верховного Суда РФ, в котором указано, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. В случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 19) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2. С. 2—6.

² См.: *Зинин А. М.* Особенности регламентации использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 751.

Еще одна коллизия возникла и в обоих рассматриваемых новеллах, введенных в действие одним Федеральным законом. Так, в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ указано: если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. В пункте 3 ст. 226.5 УПК РФ данная норма отсутствует, однако идет речь о признании заключения первоначальной экспертизы недопустимым доказательством по сугубо формальным основаниям⁴, признании данной экспертизы «неполноценным доказательством»⁵, т.е. статус введенного понятия заключения специалиста — исследования становится еще выше, чем у заключения эксперта, что, по нашему мнению, является недопустимым.

Следует отметить, что применение указанной нормы ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ влечет ряд негативных последствий, приводящих к снижению практики назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Во-первых, затягиваются сроки предварительного расследования⁶ на срок производства повторной экспертизы; во-вторых, осложняется ее проведение, поскольку она может быть назначена только другому эксперту — как правило, в другой город (район), а иногда и в другой регион; в-третьих, увеличиваются расходы органов следствия и дознания в случае возможности ее проведения только на платной основе.

С учетом указанных проблем использование рассматриваемой нормы без каких-либо ограничений представляется не вполне целесообразным. При этом в ч. 2 ст. 207 УПК РФ соответствующее основание для назначения повторной экспертизы отсутствует. Более оптимальным на

наш взгляд, было бы внести в ст. 207 УПК РФ следующие изменения, исключив рассмотренные положения ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ:

- во-первых, в случае производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела предусмотреть возможность обязательного удовлетворения ходатайства стороны защиты о назначении не повторной, а дополнительной судебной экспертизы;
- во-вторых, такую возможность предоставить не на любом этапе предварительного расследования, включая ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, а только в момент их ознакомления с заключением эксперта (ч. 1 ст. 206 УПК РФ).

Возвращаясь к рассмотрению понятия заключения специалиста как суждения, следует отметить, что оно, на наш взгляд, как и показания специалиста, может инициироваться в первую очередь стороной защиты. Так, специалист, приглашенный защитником, может дать заключение и показания, не совпадающие с заключением и показаниями эксперта, назначенного следователем, дознавателем или судом⁷.

Нашу точку зрения подтверждают и следующие положения уголовно-процессуального закона:

- показания специалиста — сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями настоящего Кодекса (ч. 4 ст. 80 УПК РФ);
- защитник имеет право привлекать специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ);
- возможно заявление ходатайств сторон о вызове новых специалистов (ч. 1 ст. 271 УПК РФ);

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 20).

⁴ Грачёв С. А. Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 12.

⁵ Брусницын Л. В. О стадии возбуждения уголовного дела // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 5. С. 159—160.

⁶ О солидарности с данным мнением см.: Горский В. В., Горский М. В. Проблемы применения адвокатом специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. 2015. № 3. С. 8.

⁷ О возможностях использования помощи специалиста на этапе назначения судебной экспертизы подробно см.: Гришина Е. П. Участие специалиста в назначении и оценке результатов судебной экспертизы // Адвокатская практика. 2012. № 1. С. 15—18.

— суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон (ч. 4 ст. 271 УПК РФ).

С указанными нормами коррелируют положения законодательства об адвокатской деятельности, в котором предусмотрено, что адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи⁸.

Указание в данной норме на «договорную основу» взаимоотношений адвоката и специалиста, на наш взгляд, свидетельствуют о невозможности их вовлечения в уголовный процесс в виде получения защитником заключения специалиста. Специалист, дав письменное заключение по уголовному делу, в отличие от судебного эксперта, не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В случае если специалист приглашается стороной защиты, то он может быть заинтересован в исходе дела, что доказать на практике достаточно сложно.

Возможно именно поэтому, как указывает А. В. Кудрявцева, судебная практика идет по пути отказа в приобщении заключений специалистов к материалам уголовного дела, поскольку данные заключения получены вне процесса, с нарушением требований ст. 585, 251 и 270 УПК РФ. Учитывая, что уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен порядок получения заключения специалиста как стороной обвинения, так и стороной защиты, заключение специалиста и не может быть получено в установленном законом порядке, поскольку такой порядок отсутствует⁹.

Анализируя данную судебную практику, председатель президиума коллегии адвокатов г. Москвы «Чаадаев, Хейфец и партнеры» Л. С. Хейфец справедливо полагает, что привлеченный адвокатом специалист действует как специалист-консультант, а не как специалист — участник уголовного судопроизводства; полученные адвокатом заключения специалиста-консультанта можно отнести к такому виду доказательств, как «иные документы», регламентированному ст. 84 УПК РФ¹⁰.

Поэтому стороной защиты используется следующий тактический прием: истребуется заключение специалиста-консультанта; после его анализа в суде заявляется ходатайство о допросе специалиста, давшего данное заключение; в ходе допроса ставятся вопросы, ответы на которые отражены в заключении, они оглашаются специалистом в ходе допроса; после чего стороной защиты заявляется ходатайство о приобщении заключения специалиста в качестве доказательства. Однако в данном случае, возможно, по указанным нами выше основаниям, оно становится не заключением специалиста, а выступает в качестве иных документов.

В развитие данной практики можно подержать предложенную А. В. Кудрявцевой¹¹ процедуру получения заключения специалиста. Однако, по нашему мнению, даже при соблюдении данной процедуры полученный документ сложно отнести к заключению специалиста как к процессуальной форме использования специальных знаний, предусмотренной ч. 3 ст. 80 УПК РФ. Таким образом, правоприменитель оказывается в тупике, не позволяющем использовать заключение специалиста без законодательного закрепления порядка его получения.

⁸ Пункт 4 части 3 статьи 6 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 163-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁹ Кудрявцева А. В. Возможности использования в доказывании по уголовным делам заключения специалиста и заключения эксперта // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19—20 января 2017 г.). М. : Проспект, 2017. С. 224.

¹⁰ См.: Хейфец Л. С. Некоторые вопросы привлечения адвокатом специалистов в уголовном судопроизводстве // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». С. 473—474.

¹¹ См.: Кудрявцева А. В. Указ. соч. С. 226—227.

В связи с этим на первый план выступают показания специалиста, которые имеют большую объективность, чем его письменное заключение, поскольку перед началом допроса специалист предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

По мнению А. В. Хмелевой, законодателем специально не указано (как это сделано в случае с судебным экспертом), что специалист может быть допрошен только после дачи им заключения и по поводу данного заключения. Если сведущее лицо становится в процессуальном смысле экспертом после вынесения постановления о назначении экспертизы и поручении ее производства, то специалистом как участником уголовного судопроизводства сведущее лицо является уже в силу обладания специальными знаниями и навыками¹².

Можно присоединиться к мнению В. Н. Махова, полагающему, что заключение и показания специалиста должны использоваться в совокупности в той же последовательности, что и при производстве судебной экспертизы: вначале специалист представляет заключение, а при необходимости разъяснения его содержания он подвергается допросу¹³.

Однако в следственно-судебной практике может возникнуть ситуация, когда специалист не может на допросе ответить на поставленные следователем или судом вопросы без дополнительной подготовки, требующей определенного времени. Возможно, именно в данном случае специалист может первоначально составить свое заключение, а потом полностью или частично огласить его на допросе. Представляется, что полученное таким образом заключение специалиста, безусловно, имеет процессуальный статус доказательства. При этом на стадии судебного разбирательства, как указано выше, суд лишен права непосредственно истребовать

заключение специалиста, однако в случае постановки специалисту вопросов, предложенных сторонами, без добавления к ним вопросов, поставленных судом, положения ч. 3 ст. 80 УПК РФ будут полностью соблюдены.

Поскольку заключение и показания специалиста даются не на основе проведенного исследования, они не могут устанавливать новые доказательственные факты и не могут заменить заключение эксперта. Подобный подход нашел отражение и в судебной практике. «Заключение специалиста, как лица, обладающего специальными знаниями, но не проводящего исследования, не может быть противопоставлено основанному на исследовании заключению эксперта»¹⁴.

Заключение специалиста, по сути, может являться рецензией на заключение эксперта¹⁵, поэтому не может полностью опровергать заключение эксперта, а может лишь служить основанием для назначения повторной (или дополнительной) экспертизы.

Специалист может дать заключение, что экспертом нарушена методика экспертного исследования или использована устаревшая методика. Однако это не означает, что выводы эксперта не соответствуют действительности. При проведении повторной экспертизы в соответствии с рекомендованной экспертной методикой другой эксперт может прийти к тем же выводам, данным в ходе первичной экспертизы.

Варианты использования заключения специалиста, оценивающего заключение эксперта, и пути их разрешения на примере законодательства Литвы и Польши проанализированы В. В. Горским и М. В. Горским¹⁶. Развивая данные положения, можно рекомендовать следователям, дознавателям и судьям при поступлении такого заключения в целях качественной оценки как самого заключения эксперта, так и полу-

¹² Хмелева А. В. Проблемные вопросы применения норм о назначении и производстве судебных экспертиз и специальных исследований // Следователь. 2015. № 6. С. 33.

¹³ Махов В. Н. Становление заключения и показаний специалиста как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации // Следователь. 2013. № 9. С. 8.

¹⁴ Приговор Игринского районного суда Удмуртской Республики от 20 сентября 2010 г. по обвинению Ясаква М. В. Уголовное дело № 1-60 (Максимов О. А., Нагорный В. А. Некоторые теоретические и практические вопросы участия специалиста на стороне защиты // Адвокатская практика. 2013 № 2. С. 14).

¹⁵ См., Бобовкин М. В., Волкова С. В. Рецензия на заключение эксперта как разновидность заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 38—36.

¹⁶ Горский В. В., Горский М. В. Указ. соч. С. 9.

ченного заключения специалиста (в том числе в качестве иного документа) провести «перекрестный допрос»: либо эксперта с участием этого специалиста в целях проверки доводов последнего, либо самого специалиста с участием эксперта, заключение которого им оспорено, в целях опровержения его несостоятельных доводов относительно оцениваемого заключения эксперта. Так, в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ указано, что специалист может привлекаться для оказания помощи не только в оценке заключения эксперта, но и в допросе эксперта¹⁷.

Таким образом, процессуальное и криминалистическое значение заключения (как суждения) и показаний специалиста заключается в том, что эти формы использования специальных знаний могут быть применены стороной защиты в ходе реализации принципа состязательности сторон; в случае же наличия в них противоречий с заключением эксперта судом, следователем или дознавателем как при поступлении ходатайства участников уголовного процесса, так и инициативно должна быть назначена повторная судебная экспертиза. Показания специалиста имеют большее значение, чем его заключение, поскольку получают следователем и судом в ходе как оценки заключения эксперта, так и анализа иных материалов уголовного дела либо подготовки к проведению следственных действий, например, к назначению судебной экспертизы. Для использования в данных целях заключения специалиста представляется необходимым внести следующие изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство:

- дополнить ч. 3 ст. 80 УПК РФ после слова «сторонами» словом «и судом»;
- внести отдельную главу — 27.1, регламентирующую порядок получения и оформления заключения специалиста, а также его допроса;

- в ч. 2 ст. 207 УПК РФ внести дополнение, предусматривающее в качестве основания для назначения повторной судебной экспертизы поступление заключения специалиста или его показания, ставящие под сомнение обоснованность заключения эксперта;
- последнее предложение необходимо корректировать и с ч. 2 ст. 159 УПК РФ, дополнив ее положением о том, что «подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в... производстве дополнительной судебной экспертизы..., если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела».

Развивая мнение о том, что заключение специалиста может выступать в первую очередь в качестве рецензии на заключение эксперта, необходимо отметить, что в практике судебно-экспертных учреждений рецензирование заключений экспертов представляет собой форму методической работы и ведомственного контроля над качеством проведенных исследований.

Согласно действующему законодательству, руководитель экспертного учреждения обязан обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз с учетом дат, установленных судами при назначении судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта¹⁸.

Развивая данные положения в ведомственном нормативном акте МВД России указано, что при проверке материалов выполненной экспертизы руководитель экспертного учреждения контролирует соблюдение сроков ее выполнения, полноту проведенных исследований, качество оформления заключения. В случае выявления недостатков руководитель возвращает материалы исполнителю для их устранения¹⁹.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (П. 19).

¹⁸ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ч. 4 ст. 14) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

¹⁹ Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (в ред. приказов МВД России от 15 октября 2012 г. № 939, от 27 октября 2015 г. № 1012) (П. 38) // РГ. 2005. № 35.

Фактически в данном случае руководитель экспертного учреждения осуществляет рецензирование заключения эксперта с использованием собственных специальных знаний, поскольку он сам должен обладать высшей экспертной квалификацией и широкими специальными знаниями в различных видах экспертиз, т.е., на наш взгляд, его мнение может выступать в качестве заключения специалиста.

В развитие имеющейся точки зрения о необходимости расширения в данной части компетенции руководителя экспертного учреждения²⁰ предлагается внести в ч. 4 ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» дополнение следующего содержания: «...в случае выявления существенных недостатков либо экспертных ошибок подготовить рецензию заключения эксперта в виде заключения специалиста и направить ее в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу одновременно с рецензируемым заключением эксперта». Соответственно, ч. 3 ст. 80 УПК РФ можно дополнить следующим образом: «...а также руководителя экспертного учреждения по результатам рецензирования заключения эксперта, выполнившего судебную экспертизу в данном экспертном учреждении»²¹.

Реализация внесенного предложения о расширении процессуальных функций руководителя экспертного учреждения возможна при распространении права экспертной инициативы, предусмотренного ч. 4 ст. 57 УПК РФ, на специалиста с увеличением не только функ-

ций, но и правового статуса последнего. Этот вопрос является дискуссионным и требует дополнительной проработки.

Для подтверждения необходимости расширения процессуальной компетенции специалиста в уголовном судопроизводстве можно отметить следующее. В целях активизации экспертной профилактики высказываются обоснованные предложения о процессуальной регламентации данной деятельности с отражением ее результатов в заключении эксперта. Что касается участия в профилактической работе специалиста, то предлагается лишь дополнить ч. 3 ст. 58 УПК РФ отдельным пунктом следующего содержания: «В случае установления при участии в процессуальных действиях причин и условий, способствовавших совершению преступления, предлагать дознавателю, следователю или судье рекомендации профилактического характера»²², без расшифровки процессуального статуса данных рекомендаций.

В данной ситуации представляется оптимальным оформлять заключение специалиста, содержащее предложения по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

По нашему мнению, высказанные предложения могут способствовать не только дальнейшему развитию действующего законодательства об использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве, но и развитию правоприменительной практики использования заключения и показаний специалиста в уголовном судопроизводстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бобовкин М. В., Волкова С. В. Рецензия на заключение эксперта как разновидность заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // *Эксперт-криминалист*. — 2008. — № 1. — С. 36—38.
2. Брусницын Л. В. О стадии возбуждения уголовного дела // *Российский журнал правовых исследований*. — 2015. — № 5. — С. 158—161.

²⁰ Плесовских Ю. Г. Судебно-экспертное исследование: правовые, теоретические, методические и информационные основы производства: монография. М.: Юрист, 2008.

²¹ О необходимости определения в УПК РФ статуса руководителя экспертного учреждения в научной литературе имеются и другие заслуживающие внимания предложения, см., например: Тарасов А. А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // *Эксперт-криминалист*. 2015. № 1. С. 21—22.

²² См.: Демидова Т. В. Вопросы законодательного регулирования экспертной деятельности по профилактике преступлений // *Эксперт-криминалист*. 2009. № 3. С. 44.

3. Горский В. В., Горский М. В. Проблемы применения адвокатом специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. — 2015. — № 3. — С. 6—9.
4. Грачев С. А. Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? // Эксперт-криминалист. — 2014. — № 3. — С. 10—13.
5. Гришина Е. П. Участие специалиста в назначении и оценке результатов судебной экспертизы // Адвокатская практика. — 2012. — № 1. — С. 15—18.
6. Демидова Т. В. Вопросы законодательного регулирования экспертной деятельности по профилактике преступлений // Эксперт-криминалист. — 2009. — № 3. — С. 43—45.
7. Зинин А. М. Особенности регламентации использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 6. — С. 749—751.
8. Кудрявцева А. В. Возможности использования в доказывании по уголовным делам заключения специалиста и заключения эксперта // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19—20 января 2017 г.). — М., 2017. — С. 223—227.
9. Максимов О. А., Нагорный В. А. Некоторые теоретические и практические вопросы участия специалиста на стороне защиты // Адвокатская практика. — 2013. — № 2. — С. 12—15.
10. Махов В. Н. Становление заключения и показаний специалиста как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации // Следователь. — 2013. — № 9. — С. 6—9.
11. Плесовских Ю. Г. Судебно-экспертное исследование: правовые, теоретические, методические и информационные основы производства : монография. — М. : Юрист, 2008.
12. Тарасов А. А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Эксперт-криминалист. — 2015. — № 1. — С. 20—23.
13. Хейфец Л. С. Некоторые вопросы привлечения адвокатом специалистов в уголовном судопроизводстве // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19—20 января 2017 г.). — М., 2017. — С. 471—477.
14. Хмелева А. В. Проблемные вопросы применения норм о назначении и производстве судебных экспертиз и специальных исследований // Следователь. — 2015. — № 6. — С. 31—34.

Материал поступил в редакцию 7 февраля 2017 г.

PROBLEMS OF APPLICATION OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS AND WAYS TO RESOLVE THEM

ANTONOV Oleg Yurievich — Doctor of Law, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Master's Training of the Law Institute at the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
antonov@udm.ru
125080, Russia, Moscow, Vrubelya str., 12

Review. *The article continues the scientific discussion on the possibility of using the conclusion and testimony of a specialist in criminal proceedings. The significance of the conclusion (both judgments) and the testimony of a specialist primarily for the defense party, including for evaluating the expert's conclusion, is substantiated. The following changes in the criminal procedural legislation are proposed:*

- addition of the possibility of using the expert's conclusion by the court;
- the exception of the concept of a specialist's conclusion as a study provided under the reduced form of inquiry;
- addition of a new chapter in order to determine the procedural order for obtaining and processing a specialist's opinion and his interrogation;
- addition of grounds for the appointment of a second judicial examination - a conclusion and testimony of a specialist, questioning the validity of the expert's conclusion;

- restriction of the right of the defense in the case of the appointment of a forensic expert examination prior to the institution of a criminal case by compulsory appointment of an additional forensic examination and only at the stage of acquaintance with the expert's conclusion;
- introduction of the procedural status of the Head of the Expert Institution as well as providing him with an opportunity to prepare a specialist opinion as a review of the conclusion of a subordinate expert;
- the extension of the right of an expert initiative to a specialist and the head of an expert institution by preparing a specialist opinion for the purpose of expert prevention.

The tactical peculiarities of using the expert's conclusion and testimony, as well as the conclusions of the expert consultant as another proof, are considered.

Keywords: the use of special knowledge, the conclusion and testimony of a specialist, judicial examination, the initiation of a criminal case, the head of an expert institution.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bobovkin M. V., Volkova S. V. Recenziya na zaklyuchenie e'ksperta kak raznovidnost' zaklyucheniya specialista v ugovnom sudoproizvodstve // E'kspert-kriminalist. 2008. № 1. S. 36-38.
2. Brusnicyn L. V. O stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. 2015. № 5. S. 158-161.
3. Gorskij V. V., Gorskij M. V. Problemy primeneniya advokatom special'nykh znaniy v ugovnom sudoproizvodstve // E'kspert-kriminalist. 2015. № 3. S. 6-9.
4. Grachev S. A. Real'no li v nastoyashhee vremya proizvodstvo e'kspertizy do vzbuzhdeniya ugovnogo dela? // E'kspert-kriminalist. 2014. № 3. S. 10-13.
5. Grishina E. P. Uchastie specialista v naznachenii i ocenke rezul'tatov sudebnoj e'kspertizy // Advokatskaya praktika. 2012. № 1. S. 15-18.
6. Demidova T. V. Voprosy zakonodatel'nogo regulirovaniya e'kspertnoj deyatel'nosti po profilaktike prestuplenij // E'kspert-kriminalist. 2009. № 3. S. 43-45.
7. Zinin A. M. Osobennosti reglamentacii ispol'zovaniya special'nykh znaniy pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2013. № 6. S. 749-751.
8. Kudryavceva A. V. Vozmozhnosti ispol'zovaniya v dokazyvanii po ugovnym delam zaklyucheniya specialista i zaklyucheniya e'ksperta // Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Teoriya i praktika sudebnoj e'kspertizy v sovremennykh usloviyax», posvyashhennoj pamyati zasluzhennogo yurista RF, doktora yuridicheskix nauk, professora Yuriya Kuz'micha Orlova (g. Moskva, 19-20 yanvarya 2017 g.). M., 2017. S. 223-227.
9. Maksimov O. A., Nagornyj V. A. Nekotorye teoreticheskie i prakticheskie voprosy uchastiya specialista na storone zashhity // Advokatskaya praktika. 2013. № 2. S. 12-15.
10. Maxov V. N. Stanovlenie zaklyucheniya i pokazanij specialista kak dokazatel'stva v ugovnom processe Rossijskoj Federacii. Sledovatel'. 2013. № 9. S. 6-9.
11. Plesovskix Yu. G. Sudebno-e'kspertnoe issledovanie: pravovye, teoreticheskie, metodicheskie i informacionnye osnovy proizvodstva. Monografiya. M., Yurist, 2008 // SPS «Konsul'tantPlyus».
12. Tarasov A. A. K voprosu ob uchastnikax procedury naznacheniya sudebnoj e'kspertizy do vzbuzhdeniya ugovnogo dela // E'kspert-kriminalist. 2015. № 1. S. 20-23.
13. Xejfec L. S. Nekotorye voprosy privlecheniya advokatom specialistov v ugovnom sudoproizvodstve // Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Teoriya i praktika sudebnoj e'kspertizy v sovremennykh usloviyax», posvyashhennoj pamyati zasluzhennogo yurista RF, doktora yuridicheskix nauk, professora Yuriya Kuz'micha Orlova (g. Moskva, 19-20 yanvarya 2017 g.). M., 2017. S. 471-477.
14. Xmeleva A. V. Problemnye voprosy primeneniya norm o naznachenii i proizvodstve sudebnykh e'kspertiz i special'nykh issledovanij. Sledovatel'. 2015. № 6. S. 31-34.